

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 5 / 2025, Vol. 13, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/127PSMN525.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Градинар, Е. В. Образ отца у подростков, воспитывающихся в условиях патеральной депривации /
Е. В. Градинар, Н. Н. Васягина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 5. — URL:
<https://mir-nauki.com/PDF/127PSMN525.pdf>.

For citation:

Gradinar E.V., Vasyagina N.N. The image of the father in adolescents growing up in conditions of paternal deprivation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(5): 127PSMN525. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/127PSMN525.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9.072

Градинар Екатерина Васильевна

ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия

Аспирант

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет», Якутск, Россия

Старший преподаватель

E-mail: Kasica95@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4928-8143>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=948526

Васягина Наталья Николаевна

ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия

Заведующая кафедрой

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: vasyagina_n@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=502980

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=37087751900>

**Образ отца у подростков,
воспитывающихся в условиях патеральной депривации**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена социально-экономической ситуацией в стране, где доля неполных семей составляет 40 % от общего числа. В России насчитывается около 4,85 миллиона матерей-одиночек, что составляет почти 38 % всех семей с детьми. В представленном исследовании рассматриваются психологические характеристики образа отца у подростков, переживающих патеральную депривацию (депривацию отцовского влияния). Выборку составили 60 подростков (возраст от 14 до 18 лет), не проживающих с отцом на постоянной основе. Для диагностики особенностей восприятия отца применялась методика «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская), позволяющая оценить субъективную репрезентацию образа отца. Участники были разделены на две равночисленные группы (n = 30) в соответствии с спецификой отцовской депривации. Критериями выступили отсутствие совместного проживания и частота/системность контактов с отцом. Обработка данных осуществлялась с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Было выявлено, что подростки, не проживающие с отцом, имеющие редкие, не систематические отношения с ним, воспринимают образ отца как более отчужденную, непоследовательную фигуру в отношениях. У данной группы подростков восприятие отца, как игнорирующую потребности и желания подростка. Подростки, не проживающие с отцом, но имеющие

систематические контакты оценивают образ как доверительный, готовый к сотрудничеству, последовательный в отношениях. Результаты исследования демонстрируют статистически значимые различия в структуре образа отца между выделенными группами подростков. Полученные данные имеют практическую значимость для разработки психолого-педагогических программ, направленных на коррекцию детско-родительских отношений, превенцию семейного неблагополучия.

Ключевые слова: отцовская депривация; образ отца у подростков; психологический образ; подростковый возраст; детско-родительские отношения

Введение

Исследуя феномен депривации Й. Лангмейер и З. Матейчек в своих работах, проводят разграничение между психологическими феноменами: фрустрацией и депривацией. Согласно их концепции, фрустрация возникает в ситуациях, когда ребёнка лишают желаемого объекта, вынуждая довольствоваться менее предпочтительной альтернативой. В отличие от этого, депривация представляет собой более глубокое и тотальное лишение, когда ребёнок полностью утрачивает возможность удовлетворения базовой потребности [1].

А. Маслоу, описывая феномен депривации выделял типы депривации: депривация не базовых потребностей и угрожающую депривация. В случае депривации «не базовых потребностей» последствия для организма не наступают, а их отсутствие возможно компенсировать. «Угрожающая» депривация носит фундаментальные риски для личности, влияя на цели, самооценку и препятствуя самоактуализации [2].

Эмоциональная депривация как психологический феномен представляет собой состояние, которое сопровождается хроническим дефицитом эмоциональных впечатлений и разрывом значимых эмоциональных связей. Ярким примером эмоциональной депривации служит «родительская депривация», в которой четко прослеживается эмоциональная связь родителя и ребенка [1]. Эмоциональная депривация у подростка нарушает фундаментальную эмоциональную связь между родителем и ребёнком. При этом потребность в эмоциональном контакте — одна из ведущих психических потребностей, оказывающих воздействие на развитие психики человека в любом возрасте. «Эмоциональный контакт становится возможным только тогда, когда человек способен к эмоциональному созвучию с состоянием других людей. Однако при эмоциональной связи существует двусторонний контакт, в котором человек чувствует, что является предметом заинтересованности других, что другие созвучны с его собственными чувствами [3]. Таким образом, эмоциональная депривация представляет собой психологическое состояние, для которого характерны отличительные черты, такие как: хронический характер лишения, изменение психического состояния, системным влиянием на развитие личности, нарушением базовых потребностей в привязанности и эмоциональном контакте.

Исследуя влияние отцовской депривации на аффективное состояние подростков Семенова Л.Э., описывает, что факт отсутствия отца и его участия в воспитании мальчиков негативно сказывается на эмоциональном развитии последних. Автор отмечает, что, исследуя страхи, дети из семей с отсутствующим отцовским влиянием, демонстрируют больше качественных и количественных характеристик [4]. Сходные результаты показаны в исследовании И.Б. Дермановой, «отсутствие отца в семье или человека, его заменяющего, оказывает существенное негативное влияние на развитие мужского самосознания мальчиков. [5].

Синельникова В.А. в исследовании девочек подросткового возраста с патеральной депривацией отмечает, что в проблеме формирования образа тела они демонстрируют более низкий уровень удовлетворенности своим телом по сравнению с девочками из полноценной семьи [6].

Апкаевой С.А. и Волошко В.В в своем исследовании описывают, что фигура и образ отца важны в развитии личности, так как он участвует в формировании самооценки и уверенности в себе. В случае отсутствия контакта с отцом, это может привести к тому, что подросток будет испытывать неуверенность в себе, сформируется низкая самооценка, а отсутствие гендерного образа отца повлияет на восприятие гендерных ролей в будущем [7].

Отсутствие отца в жизни человека, влияет не только на конкретные аспекты психики, но и в целом отсутствие удовлетворенности таких потребностей, как потребность в любви и самоутверждении отцом ребенка может приводить к привычке самоуничижения, низкой самооценке, нерешительности и избегание близости, что ведет к самоизоляции [8].

Таким образом, патеральная депривация (отцовская депривация) рассматривается как условие развития и формирования ребенка при длительном отсутствии или недостаточном участии отца в жизни ребёнка. При этом, данное условие носит условно-патогенное влияние на ребенка, которое выражается в когнитивном, аффективном, поведенческом и социальном плане. Отсутствие достаточного влияния отца на ребенка в последующем может выразиться в недостатке понимания функций роли отца, а также искажении или несформированном образе отца. Это обуславливает научное исследование, целью которого выступает выявление психологических особенностей образа отца у подростков, воспитывающихся в разных типах отцовской депривации. Объект исследования: подростки в возрасте от 14 до 18 лет. Предмет исследования: образ отца у подростков. Гипотеза исследования: существуют значимые различия в образе отца у подростков с разным типом отцовской депривации.

1. Материалы и методы

Для анализа образа отца у подростков, была использована методика «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская) [9]. Данный опросник направлен на диагностику особенностей восприятия подростками образа отца и характера взаимодействия с ним.

Для статистической обработки данных, полученных в ходе исследования использовался U-критерий Манна — Уитни — непараметрический критерий оценки достоверности различий в выраженности признака, использовался для сравнения показателей параметров взаимодействия с отцом между двумя группами подростков с разным типом депривации общения с отцом (расчет проводился в программе SPSS 27.0);

Выборка исследования: 60 подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Из них 36 девушек и 24 юноши. Выборка была сформирована в две равночисленные группы по 30 человек. Все респонденты имеют разные типы отцовской депривации и представлены в 2 основных группах:

1. Первая группа — подростки, которые не проживают с отцом, но имеют периодические систематические контакты (не реже 2 раз в неделю).
2. Вторая группа — подростки, которые не проживают с отцом, имеют несистематические, редкие контакты (реже 1 раз в 2 недели).

2. Результаты и обсуждение

На рисунке 1 представлены среднегрупповые показатели параметров взаимодействия с отцом у первой группы подростков (подростки, которые не проживают с отцом, но имеют периодические систематические контакты).

Анализ результатов исследования позволил выделить следующие аспекты в образе отца. По шкале «Сотрудничество» зафиксирован высокий уровень показателей (70 %), что свидетельствует о установлении субъект-субъектного взаимодействия, подростки отмечают, что для отцов характерно совместное принятие решение, при разрешении ситуации, учитываются

интересы и позиции подростка. В исследовании аспекта «Контроль» отмечены минимальные значения (20 %), это характеризует либеральный характер родительского воспитания и минимальное использование регламентирующих и ограничивающих мер.

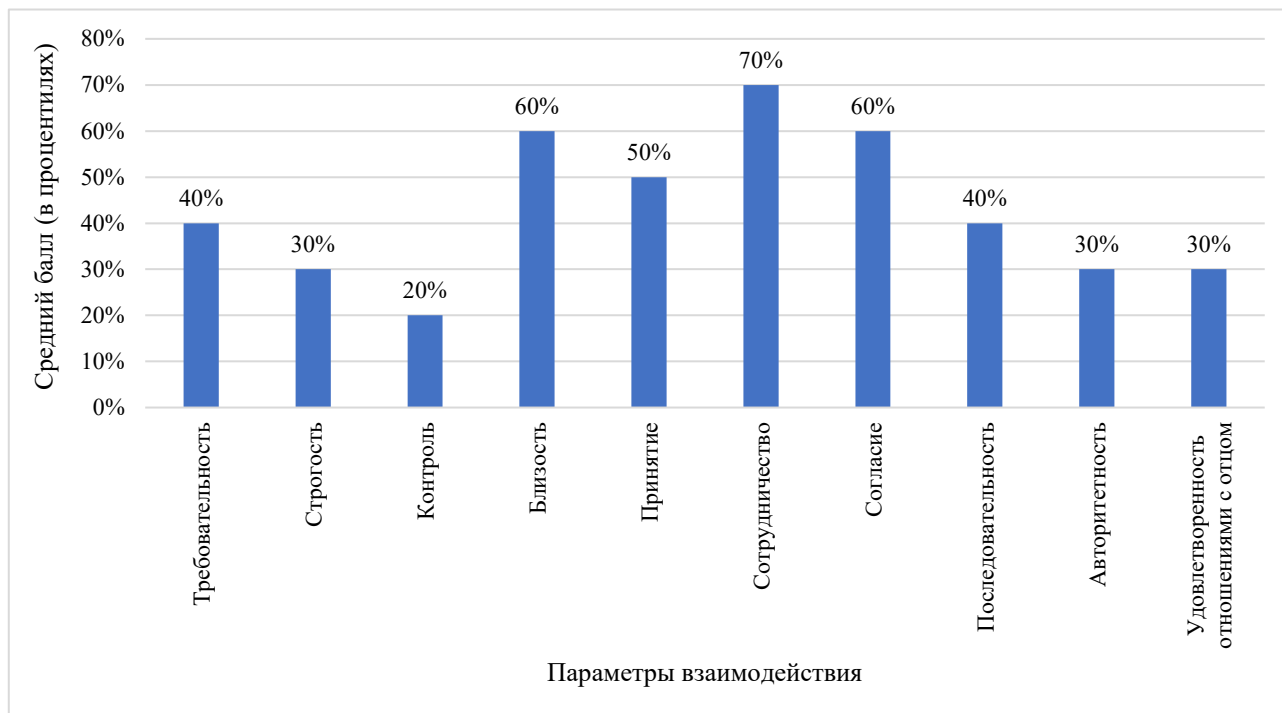

Рисунок 1. Среднегрупповой профиль результатов диагностики параметров взаимодействия с отцом у первой группы подростков (выполнено авторами)

На рисунке 2 представлены среднегрупповые показатели параметров взаимодействия с отцом у второй группы подростков (имеют несистематические, редкие контакты).

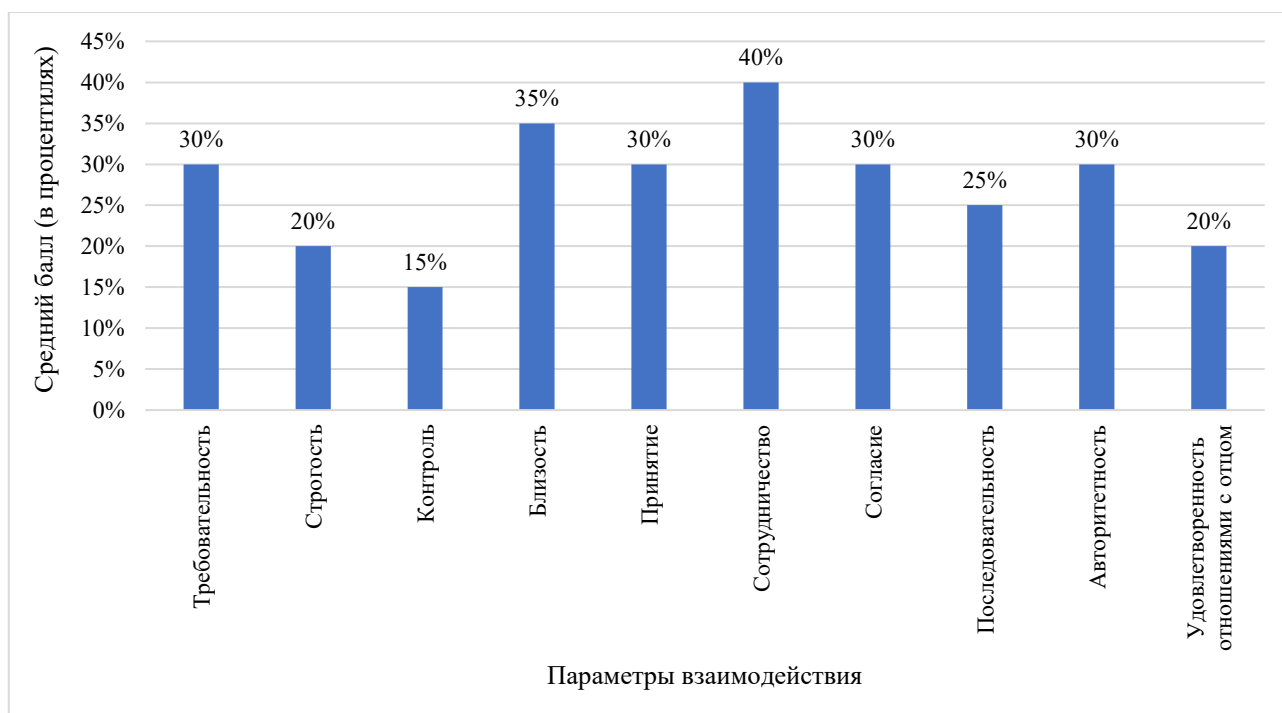

Рисунок 2. Среднегрупповой профиль результатов диагностики параметров взаимодействия с отцом у второй группы подростков (выполнено авторами)

Анализируя полученные данные, можно отметить, что низкие показатели у второй группы наблюдаются по параметру «контроль» (15 %), что говорит о дефиците регуляторной функции родителя, отсутствии четких поведенческих границ в отношении подросток-отец нарушении баланса между автономией и руководством. Низкий показатель контроля подростки субъективно интерпретируют как вседозволенность и равнодушие. Отсутствие явного пика по позитивному аспекту «Сотрудничество» и повышенные баллы по другим аспектам («Непоследовательности» и/или «Враждебности») указывают на то, что подростки видят отца как непредсказуемого, отстранённого и, вероятно, негативно настроенного родителя, который не оказывает ни поддержки, ни стабильного контроля. Это может формировать эмоционально небезопасную среду.

На рисунке 3 отражено сравнение параметров детско-родительского взаимодействия с отцом в восприятии подростков двух групп.

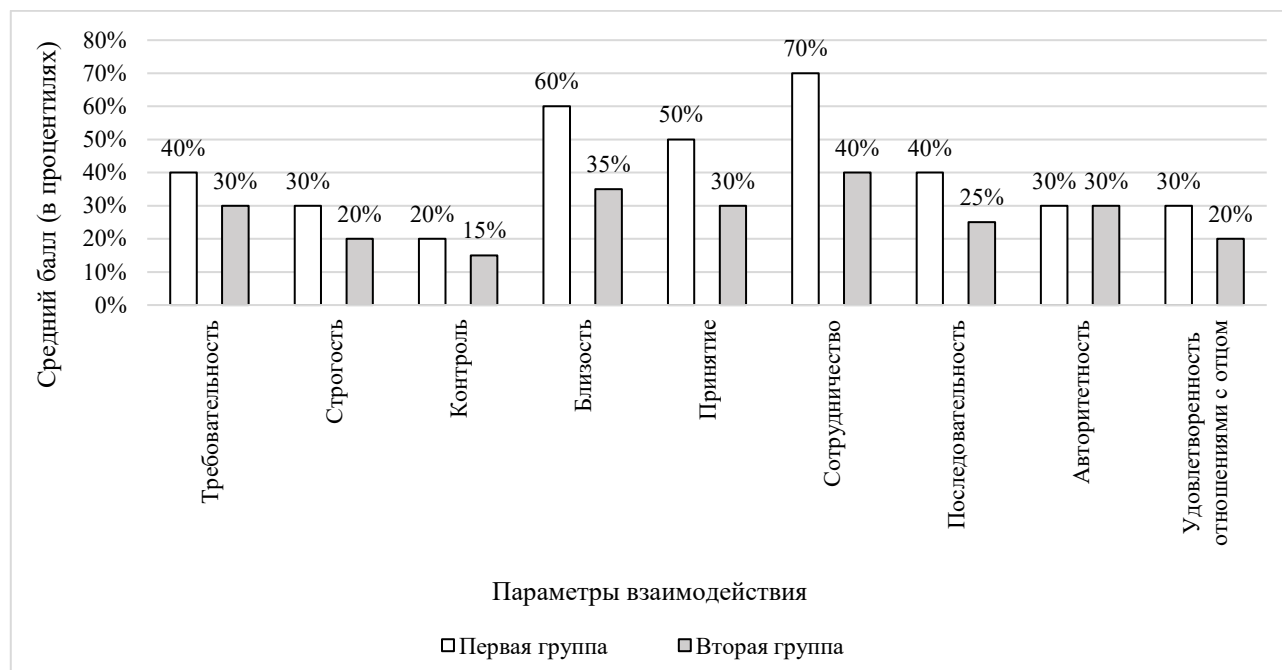

Рисунок 3. Среднегрупповые профили параметров взаимодействия с отцом в восприятии подростков (выполнено авторами)

Сравнительный анализ образа отца в исследуемых группах выявил существенные различия в характеристиках отцовского поведения. У подростков первой группы наблюдается значительно более выраженная эмоциональная вовлеченность отцов, что проявляется в следующих аспектах: близости (60/35 %), принятия (50/30 %), сотрудничества (70/40 %), последовательность (40/25 %). Это указывает на более тёплый и доверительный характер взаимоотношений, наличие партнёрских форм взаимодействия и готовность отцов к диалогу.

Результаты сравнительного анализа параметров субъективного образа отца у подростков с разным типом отцовской депривации с использованием U-критерия Манна — Уитни (SPSS 27.0) выявил значимые межгрупповые различия (табл. 1).

Существуют значимые различия в образе отца у подростков с разным типом патеральной депривации по следующим параметрам:

1. Близость — подростки из 1 группы, характеризуют образ отца через характеристики доверия и близости. Подростки из второй группы склонны воспринимать отца более отчужденной фигурой, что может свидетельствовать о наличии эмоциональной дистанции в диаде «подросток — отец».

2. Принятие — для подростков второй группы более характерно отвержение образа отца, чем подросткам 1 группы. Такие результаты могут указывать на то, что у подростков второй группы более низкая эмоциональная связь с родителем, а также высоким риском игнорирования потребностей подростков отцами.
3. Сотрудничество — подростки первой группы чаще отмечают, что отцы склонны учитывать потребности и желания подростков в принятии решения. Подростки второй группы считают, что отцы чаще игнорируют их во взаимодействии.
4. Последовательность — подростки из 1 группы характеризуют образ отца как человека, с системностью взаимодействия, ожидаемыми и предсказуемыми реакциями, отсутствиями противоречий в воспитании.

Таблица 1

Результаты сравнения выраженности параметров взаимодействия с отцом в восприятии подростков

№ шкалы п/п	Параметры	Группы		Uэмп	Различия на уровне значимости
		первая группа (%)	вторая группа (%)		
1	Близость	60	35	411	$p \leq 0,05$
2	Принятие	50	30	428	$p \leq 0,05$
3	Сотрудничество	70	40	371	$p \leq 0,01$
4	Последовательность	40	25	432	$p \leq 0,01$

Выполнено авторами

В первой группе отцы воспринимаются как более эмоционально открытые, способные к эмпатии и сопереживанию. Отношения с отцом подростки с 1 группы воспринимают как теплые и доверительные. Отец воспринимается как доверительная фигура, сходная с единством взглядов и ценностей. Во второй группе подростки отмечают в восприятии отца эмоциональную дистанцию, которая является признаком формального, поверхностного взаимодействия между отцом и подростком, ощущением дефицита эмоционального контакта у подростка и наличием психологической отстраненности в диаде «ребенок-отец»

Выводы

Таким образом, данные исследования выявили, что подростки с патеральной депривацией, поддерживающие систематические контакты с отцом преобладают качества в образе, связанные с близостью, сотрудничеством и принятием, близостью и последовательностью. Подростки с патеральной депривацией, имеющих редкие, не систематические контакты воспринимают образ отца через такие параметры, как: отвержение, эмоциональная дистанция, непоследовательность, отсутствие сотрудничества. Таким образом, полученные результаты позволяют подтвердить выдвинутую гипотезу: существуют различия в образе отца у подростков с разным типом патеральной депривации.

В рамках рассматриваемой проблематики также представляет интерес дальнейшее исследование детско-родительских отношений и их аспектов в разных типах патеральной депривации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Langmeier, J. Psychological Deprivation in Childhood / J. Langmeier, Z. Matejček. — New York: Wiley, 1975. — 496 p.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. С.Б. Борич. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.

3. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. — 319 с. — ISBN 5-89939-101-4. — EDN QXGIUL.
4. Семенова, Л.Э. Особенности проявления страхов у мальчиков младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях отцовской депривации / Л.Э. Семенова, Ю.В. Барменков, Н.В. Логинова // Психолого-педагогическая поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1. — М.: ГАОУ ВО МГПУ, 2016. — С. 110–116. — EDN VRIGGB.
5. Дерманова, И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития / И.Б. Дерманова. — СПб.: Речь, 2002. — 171 с.
6. Синельникова, В.А. Взаимосвязь формирования образа тела девочек-подростков при патеральной депривации и в условиях полной семьи / В.А. Синельникова, М.И. Яновский // Вестник науки. — 2024. — Т. 1, № 12(81). — С. 1035–1040. — EDN TXFCQK.
7. Апкаева, С.А. Влияние отсутствия отца на формирование личности ребенка / С.А. Апкаева, В.В. Волошко // Смоленский медицинский альманах. — 2019. — № 4. — С. 126–128. — EDN GYJBVF.
8. Колкова, С.М. Особенности самоотношения женщин, воспитанных в условиях отцовской депривации / С.М. Колкова, Д.В. Стаховцова // Гуманитарные науки. — Ялта, 2024. — № 3(67). — С. 122–127. — EDN JMHOZK.
9. Марковская, И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская // Журнал практического психолога. — 1998. — № 3 — URL: <https://azbyka.ru/test/oprosnik-dlja-izuchenija-vzaimodejstvija-roditelej-s-detmi-po-markovskoj-vrr>.
10. Давлетбаева, Н.Д. Влияние материнской и отцовской депривации на психическое развитие ребенка / Н.Д. Давлетбаева // Концепт. — 2017. — № 39. — С. 4056–4060. — EDN ZBGTXP.

Gradinar Ekaterina Vasilievna

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia
E-mail: Kasica95@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4928-8143>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=948526

Vasyagina Natalia Nikolaevna

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
E-mail: vasyagina_n@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=502980
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=37087751900>

The image of the father in adolescents growing up in conditions of paternal deprivation

Abstract. The relevance of the study is determined by the socioeconomic situation in the country, where single-parent families account for 40 % of all families. There are approximately 4.85 million single mothers in Russia, representing almost 38 % of all families with children. This study examines the psychological characteristics of father image in adolescents experiencing paternal deprivation (deprivation of paternal influence). The sample consisted of 60 adolescents (ages 14 to 18) who do not live with their father permanently. To assess the characteristics of paternal perception, the «Parent-Child Interaction» method (I.M. Markovskaya) was used, allowing for the assessment of the subjective representation of the father's image. Participants were divided into two equal-sized groups (n = 30) according to the specifics of paternal deprivation. The criteria were absence of cohabitation and frequency/systematic contact with the father. Data were processed using the nonparametric Mann-Whitney U-test. It was found that adolescents who do not live with their fathers and have infrequent, irregular relationships with them perceive their fathers as more distant and inconsistent in their relationships. This group of adolescents perceives their fathers as ignoring their needs and desires. Adolescents who do not live with their fathers but have regular contact with them rate their fathers as trusting, cooperative, and consistent in their relationships. The study results demonstrate statistically significant differences in the structure of their fathers' images between the identified groups of adolescents. The obtained data have practical significance for the development of psychological and pedagogical programs aimed at correcting parent-child relationships and preventing family dysfunction.

Keywords: paternal deprivation; father image in adolescents; psychological image; adolescence; parent-child relationships